

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра Международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«ТЮ» 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя политика
код – наименование направления

Политические аспекты признания геноцида

Руководитель	<u>Э.А. Павельева</u>	Э.А. Павельева
подпись, дата	<u>1.06.2017</u>	инициалы, фамилия
должность, ученая степень	<u>к.и.н. доцент</u>	
Выпускник	<u>А.К. Арутюнян</u>	А.К. Арутюнян
подпись, дата	<u>1 июля 2017</u>	инициалы, фамилия
Нормоконтролер	<u>Т.А. Павельева</u>	Т.А. Павельева
подпись, дата	<u>1.06.2017</u>	инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
1. Геноцид: понятие и особенности.....	6
1.1. Понятие геноцида.....	6
1.2. Сущность геноцида как политического явления	15
2. Политические аспекты признания политики геноцида.....	25
2.1. Признание геноцида как политической практики	25
2.2. Признание проявления геноцида в современном мире.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	47

ВВЕДЕНИЕ

Одним из преступлений против человечества выступает геноцид, который представляет собой политику уничтожения людей только на основе принадлежности к определенной этнической группе. Геноцид означает преднамеренное и спланированное преступление, нацеленное на уничтожение группы людей, выделяемой по своей принадлежности к некому сообществу. Геноцид не направлен на предотвращение или наказание преступления, это политика уничтожения однородной по своему этническому, социальному или политическому составу группы.

В настоящее время изучение проблем геноцида неразрывно связано с исследованием места и значения войны и вооруженных конфликтов в истории человечества. Войны тысячелетиями были особой частью человеческого взаимодействия. Войны в последние столетия стали полномасштабными, захватывающими не только значительную часть мирового сообщества, но и общественную инфраструктуру, экономику, природные ресурсы. Вместе с расширением масштабов войн возникает и проблема уничтожения населения, напрямую не связанного с вооруженными конфликтами, иначе говоря проблема геноцида.

Важнейшим элементом в понимании геноцида выступает механизм его признания как международным сообществом, так и отдельными странами, что связано с тем, что факты геноцида признаны не всеми странами мира, а в трактовке геноцида как политического явления до сих пор существуют определенные расхождения.

Поэтому представляется актуальным рассмотреть в рамках данной работы политические аспекты признания геноцида.

Объект работы – понятие геноцид.

Предмет работы – политические аспекты признания геноцида.

Цель работы – исследовать политические аспекты признания геноцида.

Задачи работы:

- исследовать понятие геноцида;
- рассмотреть сущность термина «геноцид»;
- изучить геноцид как политическую практику;
- исследовать факты признания геноцида в современном мире.

При исследовании данной темы использовались следующие методы: сбор информации, ее целенаправленное преобразование, теоретический анализ литературы по проблеме, общеполитологические методы - конкретизация, сравнение, анализ и синтез полученной информации, ее обобщение.

Степень изученности проблемы. Проблема геноцида и его признания стала одной из острейших политических и научных проблем XX века, поэтому она в достаточной степени рассмотрена в политологической и правовой литературе.

Понятие геноцид и его особенности изучались И.И. Кравченко, В.С. Гринько, А.А. Папазяном, М.Н. Андрюхиным, И. Бауэром, Ю.Г. Барсеговым, О. Айрапетовым.

Политическая практика геноцида исследовалась А.В. Мироновым, А.С. Панариным, В. Ованесяном, Х. Арндт, И. Арад, Дж. Гарсоном, В.М. Вартаняном, И.А. Арабяном, В.А. Тишковым, М.Д. Амирханяном.

Общие проблемы признания геноцида изучались В. В. Радаевым, С. И. Поповым, А. И. Кравченко, Ревяко Т.И., С.В. Бородиным, Ю.М. Тихоновым, Г. Беловым, А.С. Амбаряном.

Конкретные факты признания геноцида исследовались [С. Дементьевым](#), [А. Калугиным](#), А. Шакиловым, Д. Расселом, В.В. Амелиным, Л.Я. Гозманом, С.П. Мельгуновым, А. Тайером, И. Терноном, Ю.В. Черновицкой.

Оценивая литературу, посвященную признанию геноцида необходимо отметить то, что основной акцент в ней делается на исследование правовой стороны геноцида, а также случаев геноцида. Геноцид представлен как тягчайшее преступление, которое должно быть искоренено, а лица, связанные с актами геноцида наказаны. В настоящее время нет комплексных следований,

которые могли бы охватить всю сложную природу политического явления геноцида.

Таким образом, литературы находящейся в нашем распоряжении достаточно для исследования формирования понятия геноцид.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обоснована актуальность темы, проанализированы методы исследования, источники и историография проблемы, определены объект и предмет работы, цели и задачи работы, проанализирована структура курсового проекта.

В главах работы рассматривается проблема бакалаврской работы.

Первая глава работы посвящена анализу понятия и сущности геноцида как термина политической науки, в ней исследуется возникновение термина и особенности его содержания, прослеживается формирование понятия «геноцид», его политическое и юридическое содержание, смена содержания данного понятия и проводится дефиниция между понятием геноцида и преступлений против человечности.

Во второй главе изучаются особенности признания политики геноцида, определяются особенности политической практики геноцида, характерные черты признания геноцида как политического явления, участники политики геноцида, рассматриваются наиболее известные и масштабные факты признания геноцида, особенности геноцида в современном мире.

В заключении приведены основные выводы по проблеме.

Список источников включает источники и научные работы, использованные при написании дипломного исследования.

Научная новизна дипломного исследования связана с комплексным анализом геноцида как политической практики, основанного на системном анализе широкого круга источников и литературы.

Практическая значимость работы связана с тем, что материалы данной работы могут быть использованы для дальнейшего исследования проблематики

геноцида, его места, признания и роли в политической практики, отдельных государств и в истории человечества в целом.

1. Геноцид: понятие и особенности

1.1. Понятие геноцида

Появление термина геноцид связано с развитием политического и правового сознания человечества, а также развитием гуманитарных ценностей. Длительное время в формальном и неформальном регулировании военных действий существовали некие нормы. Выдающийся юрист Гуго Гроций назвал их «правилами войны». Но эти правила распространялись лишь на элиту. Убийство в ходе боевых действий представителей знати считалось неприемлемым, но при этом уничтожение без суда обычных людей были нормой. Так же в рамках права никак не регулировались действия в отношении людей, которые лишали их возможности нормально существовать. Но к началу XX века уровень развития международного гуманитарного права поставил проблему права человека на жизнь. Именно с этим правом и связано понимание геноцида в современной политической и правовой науке, а также в обыденном создании. Именно с начала XX века формируются условия и политико-правовая база термина «геноцид».

Термин «геноцид» в научный оборот ввел польский юрист Р. Лемкин. Он в октябре 1933 года в выступлении на 5-ой Конференции по развитию и унификации международного уголовного законодательства призывал Лигу Наций сформировать международную конвенцию (комиссию) для предотвращения военных преступлений и варварства, использовал термин «геноцид», образованное им путем соединения греческого термина «genos» («род», «племя») и латинского термина «caedo» («убиваю»). Лемкин предложил объявить преступлением «gentium» - целенаправленные действия, обращенные на уничтожение политических, этнических, религиозных или социальных сообществ.

Р. Лемкин также разделил подобные действия на две группы:

1. Акт варварства, выражающийся в посягательстве на жизнь людей, подрыве экономической базы существования конкретной группы лиц;

2. Акт вандализма, выражающийся в истреблении культурных ценностей путем:

- насильственной передачи детей одной группы людям иной группы;
- принудительного, систематического и целенаправленного изъятия специфических элементов культуры некой группы лиц;

- запрещения использовать родной язык на бытовом уровне и в личных отношениях;

- систематического истребления книг написанных и изданных на языке группы, разрушения храмов, музеев, школ, памятников, культовых и иных учреждений, культурных предметов группы или запрещения пользоваться культурным наследием группы¹.

По замыслу Р. Лемкина геноцид проводился властями одного государства в поношении своих граждан/подданных, поэтому он нуждался в международном наказании и контроле. В качестве примеров подобной политики государства Р. Лемкин приводил геноцид армян, греков, ассирийцев в Османской империи, и политику царской России в отношении поляков и евреев.

Идеи Лемкина первоначально не нашли широкого признания. Связано это было с тем, что Османская империя и Российская империи в результате Первой мировой войны прекратили свое существование, поэтому был утрачен возможные ответчики. К тому же в общественном мнении Западной Европы и Османская империя, и Россия были «тюрьмами народов», которые угнетали не только этнические и религиозные меньшинства, но и своих подданных, в том числе и титульные нации. Важно и то, что в силу целого ряда причин после Первой мировой войны не состоялся процесс над военными преступниками, поэтому теоретические разработки Лемкина тогда не нашли своего применения.

¹ Попов С. И. Политика, экономика, мораль/С. И. Попов. - М.: ЮНИТИ, 2007. С. 185.

В 1935 году румынский профессор права В. Пелла, развил идеи Р. Лемкина, предложив проект международного кодекса об ответственности за преступления, относящиеся к геноциду. Он предложил образовать специальный международный суд, обеспечивающий защиту прав человека от эксцессов политики национального государства. Однако, Лига Наций ограничилась только тем, что в 1937 году разработала текст Конвенции об ответственности за международный терроризм, часть положений которой можно было бы отнести к понятию «геноцид». Но, как и многие решения Лиги Наций, этот проект был фактически безжизненным, он не вошел в текст ни одного международного документа и никак не повлиял на последующие события.

Таким образом, к началу Второй мировой войны понятие «геноцид» возникло, но это «безымянное преступление» в международном праве законодательно осталось не закрепленным¹.

Новый виток исследований геноцида и разработки его юридических критериев связан с событиями Второй мировой войны – уничтожением нацистами евреев, цыган, поляков, славян. Массовые убийства, масштаб боевых действий, тяжесть совершенных преступлений требовали ответа на вопросы о виновности тех или иных государств и конкретных лиц, что определяло необходимость формирования понятия вины за преступления против человечества.

В 1944 году Р. Лемкин выпустил в США книгу документов и материалов «Правление государств «Оси» в оккупированной Европе», ее целью было разоблачение человеконенавистнических действий нацистов и демонстрация гитлеровских планов уничтожения целых народов оккупированной Европы с целью последующей германизации территорий. При рассказах о массовых убийствах евреев Лемкин вновь применил термин «геноцид». Характеризуя данные преступления, польский юрист сформулировал понятие геноцида следующим образом:

¹ Геноцид/ под ред. Ревяко Т.И. Минск: Русич., 1996. С. 22.

«Под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы... В целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он скорее предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп с целью искоренения самих этих групп. Составные части такого плана - уничтожение политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ существования национальных групп, а также лишение личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и самих жизней людей, принадлежащих к этим группам. Геноцид направлен против национальной группы как целого, и предпринимаемые действия обращены против людей не как отдельных личностей, а именно как членов национальной группы»¹.

С этого периода термин «геноцид» активно начал в международной юридической практике. Наиболее громко он позвучал в 1945 – 1946 годах на Международном военном трибунале в Нюрнберге. На Нюрнбергском процессе инновационный термин активно применялся американскими и английскими обвинителями, советские обвинители применяли термины «человеконенавистнический», который имел содержание равное термину «геноцид». Однако, советская трактовка преступлений против человечности была несколько шире, чем понятие геноцид Р. Лемкин. В советской трактовке затрагивался дух преступлений и целенаправленная политика по уничтожению людей и культурных ценностей, советские обвинители полагали, что «человеконенавистническая политика» нацизма была основана на идеологии, которая во главу угла ставила борьбу с человечностью. В этом аспекте необходимо отметить то, что подобное понимание геноцида, расширенное, связанное с историческим аспектом и закрепилось в международном праве и политической науке.

¹ Цит. по: Варгания В. М. Уголовная ответственность за геноцид/В.М. Варгания. Ставрополь: Астрель, 2000. С. 23.

Термин «геноцид» вошел и в юридическую практику отдельных государств; впервые он использовался в национальном праве в 1946 году в суде Польши во время процесса над бывшими офицером вермахта, обвиненного в массовых убийствах. Во время процессов польские юристы использовали термин «геноцид», который казался достаточно емким и содержательным для характеристики преступлений, связанных с массовыми убийствами, военными преступлениями и т.д.

Однако при этом упускался культурный аспект геноцида. Юристы конца 1940-х годов видели в геноциде конкретные поступки военных преступников, которые было необходимо наказать, они не относили геноцид к особому классу преступлений со специфическими признаками¹.

Термин «геноцид» получил широкое распространение благодаря Организации Объединенных Наций, которая ввела его в международный правовой лексикон. На своей первой сессии 11 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, посвященную геноциду. Разработка этого документа была инициирована делегацией США, она рассматривалась как закономерное расширение «Декларации прав и свобод человека» которая была положена в основу деятельности ООН. Советская делегация и делегации отнеслись к выработке данного документа сравнительно скептически, что было связано с тем, что СССР считал декларации прав и свобод человека, а так же весь комплекс прав и свобод человека элементом буржуазного права, которому нет применения во всемирном масштабе. Тем не менее, на данную резолюцию СССР не наложил вето, и резолюция была принята.

При подготовке данного документа выяснилось, что отдельные случаи были намеренно исключены из анализа политики геноцида. Не рассматривались случаи политических и социальных репрессий, таких, как истребление политических группировок, социальных классов, а также целенаправленное разрушение культурных ценностей. Юридически к геноциду

¹ Вартамян В. М. Уголовная ответственность за геноцид/В.М. Вартамян. Ставрополь: Астрель, 2000. С. 63.

относятся убийства, даже одного единственного человека, связанные с его этнической, социальной, расовой принадлежностью, вероисповеданием.

В резолюции посвященной геноциду, в частности, говорилось: «Геноцид - это отрицание права на жизнь целых групп людей, так же, как убийство - отрицание права на жизнь отдельной личности; это отрицание права на жизнь потрясает человеческое сознание, ведет к огромным потерям человечества в целом, потерям вклада этих групп в культуру и другие сферы, оно противоречит моральным нормам, духу и целям Организации Объединенных Наций». Это была лишь первая попытка официального закрепления признаков данного преступления¹.

Итак, в ст. II Конвенции о геноциде было сформулировано следующее понятие геноцида: действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую².

Уничтожения культуры и культурно-религиозной идентичности группы недостаточно, чтобы установить факт геноцида. Но установление факта уничтожения культуры и этнической идентичности также может

¹ Ованесян В. Геноцид преступление против человечества/В. Ованесян // Независимая газета, 2000, 2 сент. – С. 3.

² Бауэр И. Антисемитизм как проблема культуры/И. Бауэр // Двадцать два. 1992 №84. С. 18.

способствовать установлению намерений относительно совершения актов геноцида.

Выделяются следующие критерии «примера целеустремленных действий, которые ориентированы на совершение геноцида»:

- количество затронутых акциями членов группы;
- физическое уничтожение определенной группы, ее культуры, собственности и идентичности;
- употребление уничижительного языка в отношении членов данной группы;
- использованное оружие его видов, степень телесных повреждений;
- конкретный способ уничтожения;
- систематичный способ убийства людей, уничтожения культуры и ценностей¹.

Намерение уничтожить группу, сообщество людей, даже частично, означает намерение уничтожить всю отличную часть данной группы в противоположность сумме изолированных индивидов в ее пределах.

Действительно, физическое уничтожение, возможно, предназначается лишь для части географически изолированной части некой большой группы. Так, действия нацистов по уничтожению евреев в Польше и Германии рассматривались ими как уничтожение части мирового еврейства, которое хочет поработить мир (правит миром) и, тем самым, представляет угрозу для Германии и немецкого народа. Расценивают намеченное уничтожение достаточным для того, чтобы уничтожить группу как отличную общность в географической области. В этом отношении необходимо принять во внимание весь контекст, в котором осуществлено физическое уничтожение и разрушение культурных ценностей.

Согласно современным международным правовым нормам, геноцидом выступают как сами выше названные действия, но и подстрекательство к

¹ Вартанян В. М. Указ. соч. С. 69.

подобным действиям или заговор с целью совершения геноцида; наказанию за эти действия подлежат как ответственные по конституции правители, так и любые другие должностные или частные лица.

Геноцид выступает преступлением специального политического и социального намерения, что выделяет геноцид как из круга иных преступлений и политических действий, за исключением блока преступлений против человечности (например, в виде преступлений террористического характера, но при этом конкретные виды особого намерения в геноциде и терроризме не совпадают¹.

Геноцид фокусируется на комплексном уничтожении социальноэтнической группы, полном выключении ее из системы политических, экономических, социальных и культурных отношений.

Намерение на совершение акций геноцида может не простирается на всю территорию страны, но только на локальную географическую зону, которая вполне «может быть ограничена размером провинции, области или даже муниципалитета»².

Убийство нескольких, скажем, пятерых или двадцати членов религиозной, национальной или этнической и расовой группы с намерением уничтожить, данную, группу, может означать геноцид, даже если это убийство лишь изолированный акт.

Проблема, однако, появляется в связи с тем, как именно доказать направленное на геноцид преступное намерение. Так как особое намерение, как правило, выводится из фактических условий, в конкретном случае может оказаться очень трудно найти подобные доказательства.

Одна из ключевых трудностей - определение грани между уничтожением экономического и социального характера и истреблением по религиозным и этническим мотивам. Так, например, против кого было направлено планомерное уничтожение советскими органами НКВД польских офицеров в

¹Дементьев С. Геноцид (политико-правовой анализ)/ С. Дементьев. Санкт-Петербург: Советская Кубань, 2005. С. 37.

² Ованесян В. Указ. соч. С. 3.

1940 году под Хатынью, против поляков как нации или против офицеров как профессиональной группы? документы однозначного ответа не дают. Также было в Руанде, где с 1959 по 1963 год, несмотря на отчаянное сопротивление, господствующий в стране класс тутси был уничтожен угнетенным, но обладающим большинством народом хуту. Сложно ответить это была политическая или социально экономическая борьба¹.

Совершенно очевидно, что в этом случае обе причины, классовая и расовая, сыграли важную роль. Но все это показывает на многовекторность и сложность понятия и политики геноцида. Геноцид невозможно характеризовать только с одной стороны, это исключительно сложное социально-политическое и социально-психологическое явление, которое не может иметь одного объяснения. Поэтому объяснение причины геноцида только национальной религиозной ролью однобоко и ущербно. Поэтому в конкретных актах геноцида может быть и несколько мотивов, и несколько оснований для определения группы, которая подвергнется геноциду. Так, мотивом может быть национальная рознь и социально-экономическое противостояние, а акты геноцида будут совершены против армян и против торговцев, в том числе и армян, которые завышают цены на свои товары. Именно так произошло в 1921 году в Баку².

В заключении необходимо отметить, что в настоящий момент окончательным вариантом международного понимания геноцида является статья 6 Римского Статута Международного Уголовного Суда. Приведенная норма международного уголовного права дословно воспроизводит понятие геноцида, появившееся впервые в международном праве в Конвенции о геноциде. Этот факт свидетельствует об устойчивом характере понимания исследуемого преступления с позиций международного права, хотя сам Статут и деятельность Международного уголовного суда на сегодняшний день не формируют однозначной позиции государств, к содержанию и деятельности

¹ Рассел Д. Геноцид армян/ Д. Рассел. — М.: Книга по Требованию, 2012. С. 11.

² Вартамян В. М. Указ. соч. С. 69.

суда. Именно поэтому международная деятельность по прекращению геноцида и наказанию участников геноцида носит мозаичный характер, большинство преступников участвующих в геноциде или неизвестны, так как люди, подвергшиеся геноциду уничтожены или не понесли наказания.

Итак, понятие «геноцид» в политической науке и международном праве сформировалось только к середине XX века.

1.2. Сущность геноцида как политического явления

Геноцид как политическая практика — это целенаправленное уничтожение отдельных групп людей, сформированных по национальным, этническим, религиозным или расовым основаниям. Предметом посягательства геноцида является комплекс прав человека: на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, безопасность, духовную и интеллектуальную свободу, этническую и генетическую обособленность и так далее. Иначе говоря, геноцид — это нарушение фундаментальных прав человека, но не адресное следующее за конкретным поступком личности, а связанное только с принадлежностью индивида, к конкретной группе, сформированной произвольно. В этом и заключается чудовищность геноцида — его произвольный характер уничтожающий все культурные и духовные достижения как конкретной группы подвергшейся геноциду, так и всего человечества¹.

Несколько парадоксально то, что, во-первых, не каждый эпизод массового уничтожения людей является геноцидом, во-вторых, не любой акт даже сравнительно незначительного по количеству жертв и незначительности, локального насилия исключает факт геноцида.

Иначе говоря, это так: геноцид и массовые убийства, с точки зрения правопонимания, совсем не одно и то же; при этом элемент массового убийства не выступает обязательным квалифицирующим свойством геноцида, хотя

¹ Тихонов Ю.М. Преступление без срока давности. К истории геноцида/Ю.М. Тихонов//Сборник ТГУ. Тамбов, 2008. . С. 69.

число жертв и является главнейшим из индикаторов, указывающих на его возможное совершение¹.

В данном аспекте важен мотив геноцида. Геноцид — это целенаправленное преступление, оно готовится, и совершается рассудочно и целенаправленно, без этого невозможно признать факт геноцида. Часто геноцид, особенно в новейшее время, имеет обоснование со стороны, проводящей геноцид. Той стороне, той этно – культурной группе которая подвергается геноциду предъявляется список обвинений. Это, в большей или меньшей степени, разработанное обвинение, но они никогда не выносятся в суд. Как правило, эти обвинения - это набор пропагандистских штампов, религиозных и мировоззренческих суеверий, которые существуют в любом обществе. Этим суевериям идеологи геноцида придают удобоваримую форму для понимания их широким массами и активно используют.

Важно и то, что группа, подвергающаяся геноциду обвиняется в серьезнейших преступлениях, которые они совершали. В основном это обвинение к подрыву государственности. Именно в этом были обвинены армяне в Османской империи, евреи в Германии в первой половине XX века, буржуазия в маоистском Китае и Советской России 1920-х годов. Мотивом для обвинений были совершенно надуманные документы, например, «Протоколы Сионских мудрецов», в которых якобы описывались планы евреев по захвату мира или планы по свержению власти Пол Пота в Камбодже. Обвинение, как правило, выносить в систему общественного мнения и активно распространяется посредством пропаганды. Однако, это не универсальное правило. Так, геноцид гереро в начале XX века не афишировался германскими колонизаторами, так же в СССР замалчивался фактический геноцид чеченцев и крымских татар в 1944 году. Поэтому массированная пропаганда обвинений группы подвергшейся геноциду не выступает ведущим, а только вспомогательным признаком геноцида².

¹ Калугин А. Геноцид/ А. Калугин. М.: Эксмо, 2006. С. 45.

² Ованесян В. Указ. соч. С. 3.

Геноцид имеет четко определенный объект, который носит для инициатора геноцида некие родовые характеристики. Для армян это была принадлежность к христианству, но переход в ислам позволял избежать преследований, для евреев это была этно-религиозная принадлежность, для тутси – этнический тип, для интеллигенции в Камбодже Пол Пота - уровень образования и образ жизни. Данный родовой признак объявляется угрозой всему государственному строю, объяснение при этом достаточно простое – люди имеющие данный родовой признак, угроза государственному строю, религии, будущему общества, порядку вещей во Вселенной и т.д.¹.

Геноцид не может быть устроен на «пустом месте», для него необходима длительная подготовка по обработке общества, оно должно признать необходимость геноцида. Это признание может привести к активным действиям, но, как правило, для инициатора геноцида главное достаточно того, что большинство населения будет пассивным во время геноцида. Тем самым в отношении населения геноцид подразумевает политическую пассивность большинства населения, благодаря чему укрепляется власть инициатора геноцида. Именно в этом основная цель геноцида как политического действия. Важно и то, что геноцид может в реальности не проводиться. Так, в Германии 1933 – 1939 годов геноцида евреев, в плане уничтожения евреев, не было, однако при этом евреи вытеснялись из политики и экономики, общественной жизни, но это не было уничтожением людей, хотя нацистская партия благодаря этому укрепила свое положение в Германии. Здесь важно отметить и то, что в 1933-1936 годах нацисты уничтожили коммунистическое движение в Германии, но не уничтожили коммунистов, хотя в 1920-х годах вели с ними уличные войны. Это происходило потому, что коммунистическая партия Германии была институтом, который был уничтожен, чем была решена проблема противостояния нацистов и коммунистов².

¹ Дементьев С. Указ. соч. С. 63.

² Тернон И. Размышления о геноциде/И. Тернон // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 8. М.: БНИТИ, 1996. С. 104.

Геноцид обозначает отказ в признании права на развитие и существование человеческих групп так же, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь человеческих существ; подобный отказ в признании прав на существование влечет невосполнимые потери для человечества, лишаящиеся культурных и иных ценностей, представляемых уничтожаемыми человеческими группами, геноцид противоречит нравственному закону и целям человечества. Именно поэтому наказание за преступления геноцида не имеют срока давности и являются вопросом международного права и всемирного значения¹.

Истребительные войны и опустошительные нашествия, походы завоевателей, внутренние этнические и религиозные столкновения, распад государств, раздел мира и образование колониальных империй, процессы ожесточенной борьбы за передел поделенного мира, приведшие к двум мировым войнам, колониальные и иные войны после Второй мировой войны - все эти события неизменно сопровождал геноцид. Можно с уверенностью сказать, что история человечества - это история войн и история геноцидов.

Истоки политики геноцида восходят своими истоками к первобытным временам, когда полное уничтожение одной группы людей иной было не просто типичным явлением, а способом выживания. Это было связано с поведением человека как высшего хищника на земле, а внутривидовая конкуренция высших хищников наиболее жестокая. В поисках пищи одна группа людей - племя (род, семья) нападала на другое, уничтожая целые группы, поселения, захватывая трофеи, и рабов².

Явные примеры геноцида были в Древнем мире, где массовыми убийствами занимались архаичные цивилизации – египетская, ассирийская, римская. В тех условиях геноцид был единственной возможностью не допустить восстановления сил побежденного врага и не только широко применялся, но и приветствовался. Сцены массовых убийств изображались на

¹ Панарин А. С. Философия политики / А. С. Панарин. - М.: ЮНИТИ, 2005. С. 117.

² Арабян И. А. Геноцид и его наказуемость : страницы истории : вчера и сегодня / И.А. Арабян; Нац. акад. наук Респ. Армения; Музей-ин-т геноцида армян. - Ереван, 1999. С. 22.

рельефах, число уничтоженных врагов и проданных в рабство торжественно указывалось в специальных надписях.

Геноцид это явление, которое должно было изменить культурные различия между народами и этническими группами. Поэтому к геноциду прибегали не только цивилизации, но и варварские племенами, правда они е оставили никаких свидетельств совершенных ими актов геноцида, поэтому их невозможно оценить¹.

С течением времени эволюционировали и усложнялись общественные отношения, значительно увеличивались различия в культуре, религии, антропологических признаках людей, принадлежащих к разным племенам и народам, что «упрощало» мотивацию при осуществлении геноцида, ведь чем меньше было общего у одной человеческой группы с другой, тем легче было признать представителей другой группы угрозой или помехой, которую необходимо устранить для всеобщего блага. Это неизбежно приводило к конфликтам, военным столкновениям, которые постепенно охватывали все большие территории и массы людей. Являясь практически всегда спутником войн, соответственно «прогрессировал» и геноцид, принимая идентично растущие масштабы.

То есть сущностная природа геноцида, его первобытная форма представляла собой не что иное, как средство выживания - уничтожение «чужих», которые создавали угрозу либо являлись препятствием к достижению благополучия «своих»².

Однако, нередко враждебное отношение, возникнув однажды, становилось неотъемлемой частью истории, культуры, менталитета племени или народа, укореняясь и передаваясь из поколения в поколение. И, несмотря на то, что спустя несколько поколений потомки уже не помнили истоков и причин ненависти и вражды по отношению к какой-либо человеческой группе,

¹ Вартанян В. М. Указ. соч. С. 674.

² Ованесян В. Указ. соч. С. 3.

это не останавливало их от желания стереть с лица земли ее представителей, которые априори воспринимались в качестве врагов.

Тем не менее, случаи геноцида, имевшие место в доисторический период и период Древнего мира, из всех его проявлений можно считать наименее чудовищными по своей сути.

Так, в указанные времена, наряду с «коренным» геноцидом, целью которого было тотальное уничтожение враждебного племени, нередко встречался и «избирательный» геноцид, имевший своей задачей уничтожение потенциально опасных членов племени и порабощение, и последующую эксплуатацию остальных. При таком геноциде обычно дети (в основном, девочки) и женщины, оставались в живых, а все мужчины подвергались смерти. Женщины и дети не воспринимались поработителями как представляющие потенциальную угрозу, поскольку не были способны оказать сопротивление завоевателям. Более того, женщины и девочки считались своеобразным «трофеем» и мыслились как источник будущего увеличения численности племени (род в патрилинейном обществе определялся по мужской крови, то есть уничтожение всех мужчин племени рассматривалось как уничтожение племени как такового)¹.

Политика геноцида не только позволяла победителям чувствовать себя в безопасности, но и создавала экономическую основу для существования общества победителей – побежденные лишены своей культуры, религии, этнического группового единства распределялись между победителями и жили на положении рабов в условиях характерных для конкретного типа хозяйствования. Иначе говоря, геноцид до определенного времени приносил экономическую прибыль (такая ситуация была и в XX веке, так имущество армян подвергшихся геноциду в Османской империи в 1915-1918 года раздавалось мусульманскому населению, а имущество евреев конфискованное

¹ Андрухин М.Н. Геноцид тяжчайшее преступление против человечества/М.Н. Андрухин. М.: Госюриздат, 1961. С. 52.

в гитлеровской Германии распределялось между нацистами и простыми немцами).

Характерно то, что по мере развития цивилизации масштабы геноцида только возрастали. Геноцид из эпизода политики стал ее содержанием, как это было в Германии Гитлера или Камбодже Пол Пота. Физическое уничтожение социальных групп признавалось лидерами Советской России наиболее эффективной и правильной политикой в борьбе с врагами советской власти. Тем самым, можно отметить то, что геноцид от архаической политической практики в XX веке оформился как системная политика, имевшая свой объект (группу которую было необходимо уничтожить) и набор специфических методов уничтожения группы. Интересно и то, что если до XX века большая часть известных акций государственного геноцида были ориентированы на раскол и ликвидацию групп, но они не требовали уничтожения ее членов (в Османской империи грекам и армянам было достаточно принять ислам, чтобы избежать преследования властей, в Российской империи политика геноцида применялась к раввинатским евреям, но если еврей переход в христианство или ислам объем его социальных и политических прав существенно возрастал), то в XX веке политика геноцида стала фокусироваться на уничтожение членов групп¹.

Форма геноцида подразумевает, что преступник – организатор геноцида намеренно добивается осуществления деяний, уничтоженная своего врага.

Геноцид не может объединить общество, как бы не действовала пропаганда и агитация, большая часть населения, во всяком в новейшее время, против массовых убийств. Общество отрицает геноцид в принципе, когда становится известными факты геноцида, то оно борется с инициаторами и участниками геноцида. Так было в послевоенной Германии, в Югославии после гражданской войны, когда были осуждены участники этнических чисток и сербы и хорваты, так было в Камбодже, где был осужден Ян Сари – один из

¹ Вартанян В. М. Указ. соч. С. 79.

соратников Пол Пота. Такое же отношение общества к социально – экономическим проявлениям геноцида¹.

Отрицание геноцида как политического действия может быть, как активным, когда часть населения борется против него, так и пассивным, связанным с покиданием места жительства, сменой вероисповедания, социального статуса, вплоть до смены фамилии и страны проживания. Необходимо отметить то, что пассивное противостояние геноциду, играет на руку инициаторам геноцида, так как раскалывает группу, подвергшуюся геноциду, ослабляет ее.

Характерно и то, что в ходе совершения акции геноцида преступники «не видят свою жертву как человека, как личность, но воспринимают его только в качестве члена уничтожаемой, преследуемой группы». Именно в таком аспекте геноцид возможен как убийство соседей, сотрудников, товарищей и знакомых, в какой-то момент ставших членами преследуемой группы. Участие в геноциде может быть, как добровольным политическим действием, так и вынужденным. Как правило, во всех обществах, существуют люди способные совершать преступления, как правило, именно такие люди и участвуют в акциях геноцида как исполнители. Они проводят в жизнь те идеи, которые были сформулированы и считают, что поступают правильно. Но геноцид всегда совершается в специфических социально-политических и социально – психологических условиях².

Геноцид - это целенаправленная политика и целенаправленная акция, его невозможно совершить в состоянии аффекта или как месть за преступления совершенные членами некой социальной группы. он имеет своей объект и свою цель.

Целесообразный характер геноцида связан с его организацией и подготовкой, такая подготовка носит название заговора. Заговор характеризует деятельность преступной группы, это позволяет вывести геноцид не как

¹ Тернон И. Указ. соч. С. 124.

² Дементьев С. Указ. соч. С. 67.

государственное преступление, а как специальную деятельность части государственного или общественного аппарата. Впервые понятие заговора к преступлениям против человечности было употреблено на международном трибунале в Нюрнберге, где все главные нацистские преступники были признаны виновными в заговоре против мира¹.

Заговор с целью совершения актов геноцида определяется как «соглашение между двумя и более людьми, чтобы совершить преступление геноцида». Безусловно, то, что в одиночку совершать акции геноцида, фактически, невозможно, но вопрос о численности группы, которая непосредственно совершает геноцид, ответа не имеет. Историческая практика показывает, что геноцид совершает, как правило, незначительная группа. Это могут быть военнослужащие, сотрудники специальных служб, а так же «добровольцы», наемники и т.д. их число сравнительно с численность вооруженных сил, специальных служб и т.д. как правило, совершенно незначительно. Однако организованный и системный характер и принадлежность к неким институциональным структурам не выступают обязательным в данном аспекте. Геноцид может совершаться и группами населения, действующего на добровольной основе.

Итак, существование соглашения является определяющим элементом данного вида участия в преступлении. Особенность геноцида преступления «опирается на согласованное намерение совершить геноцид»².

Соглашение не должно иметь характер некоего формального или специального договора и может быть выведено из скоординированных действий людей, которые имеют общую цель и действуют в пределах объединенной структуры. Иначе говоря, письменный документ о планах геноцида и его масштабе может отсутствовать. Коалиция, даже неофициальная, может составить такую структуру, пока действующие в ее пределах лица знают о существовании такой коалиции, об их участии в ней и о ее роли в содействии

¹ Рассел Д. Указ. соч. С. 22.

² Вартамян В. М. Указ. соч. С. 81.

достижения общей цели. Заговор – длящееся преступление, имеющее «продолжающийся характер, который достигает кульминации в совершении действий, предусмотренных заговором.

При этом геноцид не обязательно сопровождается зверствами. Да, в Камбодже во время Пол Пота или во время культурной революции в Китае противников убивали камнями, бамбуковыми палками и таяками, в Германии для этого использовали газовые камеры или тяжелый труд (предпочтение отдавалось второму, при совершенно недостаточном рационе питания, труду по 12 часов в день по переносу камней от одного забора до другого быстро убивал заключенных). Однако, это не общее правило, поэтому уровень насилия не выступает родовым признаком геноцида¹.

В политическом аспекте геноцид ведет к исключению некой группы из политического поля, он исключает ее из управляющего процесса и лишает политической самоидентификации или возможности политической самоидентификации (например, ни армяне в Османской империи ни евреи в Германии, не имели и не имеют никакой политической идентификации, в этих государствах нет и не было политических партий выступающих как проводник политических интересов данных групп, более того и политических интересов таких групп нет, правда в иных случаях геноцида – в Югославии и Руанде, это правило не действует)².

Таким образом, геноцид выступает систематической и целенаправленной политикой уничтожения людей, связанной с политическими, социальными, культурными, расовыми, этническими и религиозными мотивами, особенность геноцида в то, что это преступление против самих основ человечности, оно многогранно, носит сложный характер, имеет несколько мотивов, множество вариантов осуществления.

¹ Полян П. Не по своей воле/Л.М. Полян. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000. С. 80.

² Рассел Д. Указ. соч.С. 24.

2. Политические аспекты признания политики геноцида

2.1. Признание геноцида как политической практики

Особенность геноцида как тягчайшего преступления против человечества заключается в том, что он имеет настолько кровопролитные и ужасные последствия, что по истечении десятилетий, столетий и даже тысячелетий последующие поколения сохраняют печальную память о произошедших событиях. Поэтому потомки, стремясь предупредить, предотвратить возможность повторения этого явления, создать механизмы сдерживания его роста в современных условиях, тщательно анализируют характерные признаки и специфические особенности геноцида, его отдельных проявлений, причины и условия возникновения и распространения - с надеждой окончательно победить это зло, полностью искоренить вероятность его проявлений в будущем¹.

Можно выделить следующие причины геноцида:

- наличие у организаторов и исполнителей геноцида материальных, в первую очередь, экономических и финансовых интересов (аннексия или закрепление за собой чужих территорий и иных материальных благ), реализации которых вольно или невольно препятствует конкретная человеческая группа;

- наличие у организаторов и исполнителей геноцида определенных идеологических или религиозных воззрений, предусматривающих уничтожение представителей такой группы (физическое уничтожение приверженцев иной идеологии, мировоззрения, образа жизни и так далее);

- традиции враждебного отношения одних групп людей к другим, приводящие к нарастающей напряженности, способной под воздействием даже незначительного повода привести к кровопролитным последствиям, одним из которых является геноцид².

¹ Ованесян В. Указ. соч. С. 3.

² Андрюхин М.Н. Указ. соч. С. 95.

Обстоятельствами, создающими необходимые условия для геноцида, и способствующими совершению актов геноцида, выступают:

- состояние войны или вооруженного конфликта;
- отсутствие системы международных норм (до середины XX века) или слабое применение права международным сообществом в отношении лиц, виноватых в геноциде;
- невмешательство органов государственной власти в акции местных властей, военных властей или намеренное игнорирование фактов геноцида на местах;
- невмешательство международных организаций, вооруженных, военно-полицейских сил во внутренние дела суверенных государств, в которых имеют место зафиксированные случаи геноцида;
- слабое развитие институтов демократии и гласности в государстве, где происходит геноцид, а чаще - полное отсутствие демократии¹.

Геноцид всегда является следствием субъективных причин материального (экономического, финансового), религиозного либо идеологического (политического) характера или нескольких одновременно. А групповые отличительные признаки людей являются лишь очевидным внешним фактором, который для экспансии, извлечения определенных выгод легко используется одной группой в качестве раздражителя, искусственно нагнетающего напряженность, чтобы с легкостью организовать уничтожение другой.

Но при этом происходит проецирование субъективных факторов на реальную политическую жизнь.

Следует отметить, что, изучая причины геноцида как явления с многовековой историей, очень важно учитывать многообразие его форм и проявлений, а также факторов, приведших к нему, в конкретных исторически обусловленных обстоятельствах.

¹ Арабян И. А. Указ. соч. С. 63.

В современной трактовке геноцид определяется действиями, которые можно обозначить следующим образом:

- инфантицид;
- геронтоцид;
- культуркампф.

Все эти явления сопутствуют геноциду как политической практике, при этом они акцентируют внимание на наиболее важные элементы практики геноцида.

Инфантицид – убийство детей, создание условий для высокой смертности детей, невозможности получать им квалифицированную медицинскую помощь, учиться и иметь доступ к культурным и религиозным ценностям присущим данной группе. Инфантицид уничтожает будущее этнической группы подвергающейся геноциду, без подрастающего поколения жизнь и развитие этнической группы невозможно. Вариантом инфантицида выступает насильственное изъятие детей из семей, передача их в «этнически» или «классово» правильные семьи. Такая практика была распространена в Советской России, когда дети из социально чуждых классов – буржуазии, кулаков перевоспитывались в детских колониях, в маоистском Китае и полпотовской Камбодже¹.

Геронтоцид – уничтожение стариков. Геронтоцид связан с тем, что этническая группа не может поддерживать жизнь одной из наиболее слабой категории своих членов. Старики не получают необходимой помощи, как социальной, так и экономической, медицинской. Если этническая группа не может поддерживать существование стариков, то происходит девальвация ценностей данной группы, ее мировоззрение, выраженное в социально-бытовых традициях, становится упадническим и приобретает хищнические черты. Но при этом и сами старики не нужны той стороне, которая устраивает геноцид, старики не могут эффективно работать, их невозможно перевоспитать в

¹ Найер А. Военные преступления: Геноцид. Террор. Борьба за правосудие/А. Тайер. М.: Юристъ, 2000. С. 93.

«необходимом» ключе. Именно поэтому геронтоцид один из необходимых элементов политики геноцида¹.

Культуркампф (борьба с культурой), содержание данного этапа связано с тем происходит уничтожение всех ценностей этнической группы подвергающейся геноциду. При этом часть культурных ценностей уничтожается, а часть перемещается. Уничтожаются те ценности, которые присущи исключительно этнической группе и не могут быть применены каким – либо иным образом. Это могут быть религиозные книги, места религиозного культа и т.д. Перемещаются те ценности, которые имеют некую ценность для организатора геноцида. Как правило, эти ценности никогда не возвращаются обратно, так как они попадают в иную правовую систему, а их владельцы считаются добросовестными приобретателями, поэтому получить эти ценности обратно правовым путем практически невозможно².

Важность культуркампфа в том, что он уничтожает культуру группы подвергшейся геноциду, он размывает культуру и уничтожает возможность восстановления этнической группы и развития ее культурного многообразия. Как было указано выше уничтожение культуры не выступает ведущим фактором геноцида, но смысл политики геноцида ориентирован на полное исключение группы подвергшейся геноциду из политического и социального процесса. Реальные возможности группы по применению культурных ценностей в ходе акций геноцида всегда ограничиваются, так уничтожается идентичность группы.

Важным аспектом политической практики геноцида выступает мотив самооправдания. Этот мотив связан с тем, что группа, осуществляющая геноцид, во-первых, защищается, а во – вторых, действует в ответ за некие реальные или вымышленные деяния уничтожаемой группы.

Турки – османы в 1915 году утверждали, что они защищаются от армян, которые иначе перешли бы на сторону русской армии и открыли фронт.

¹ Рассел Д. Указ. соч.С. 22.

² Тернон И. Указ. соч. С. С. 144.

Нацисты в 1930-1940-х годах указывали на то, что именно Временное правительство Германии, сформированное после бегства кайзера Вильгельма в ноябре 1918 года, заключило позорный Версальский мир, чем нанесло «удар в спину» германской армии, которая могла бы победить, а большинство этого правительства были евреи. Это был модус для ограничения прав евреев, после прихода нацистов к власти, поводом для уничтожения евреев стало то, что в условиях затяжной Второй мировой войны они могли опять ударить в спину Германии¹.

Мотивы оправдания использовались при организации политических репрессий в Советской России в 1918-1920 годах, депортации чеченцев и крымских татар в 1944 году. Подобные мотивы были и во время культурной революции в Китае и во время иных социальных, религиозных и политических актов геноцида.

Можно выделить следующие методы геноцида:

1) Геноцид посредством убийства. Элементы для убийства, посредством которого происходит геноцид, аналогичны тем, что используются для убийства как военного преступления и преступлений против человечности.

2) Геноцид посредством нанесения тяжелых телесных повреждений или умственного расстройства. Подобное поведение может включать в себя пытки, изнасилования, сексуальное насилие или бесчеловечное, или унижающее достоинство обращение, но не ограничивается ими.

3) Геноцид путем умышленного создания сложных жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение. Среди всего прочего такие методы включают в себя лишение пищи и воды, а также ограничение питания людей ниже минимума, необходимого для выживания человека, систематическое изгнание из домов, нехватку надлежащего жилья, одежды, санитарного и медицинского обслуживания, изнурительный труд².

¹ Дементьев С. Указ. соч. С. 74.

² Вартамян В. М. Указ. соч. С. 91.

4) Геноцид посредством принятия мер, рассчитанных на предотвращение деторождения.

История геноцида исчисляется не одним тысячелетием.

В раннем Средневековье крестоносцы в ходе Альбигойских войн (1209-1229 гг.) вырезали большую часть населения Южной Франции. Именно с альбигойским крестовым походом связана печально известная фраза аббата А. Амори, одного из руководителей крестоносцев: «Режьте всех, Господь узнает своих»¹.

Во время Великой Французской буржуазной революции войска получили приказ убивать всех восставших роялистов Вандеи, в том числе женщин и детей репродуктивного возраста.

Аналогичные преступления совершались практически повсюду. Особо крупные масштабы они приобрели в Древнем и Средневековом Китае и на Ближнем Востоке.

Акты геноцида были отмечены и в Африке. К примеру, прославленный зулусский государственный деятель и полководец Чака (созданное им государство в начале XIX века существовало на территории нынешней ЮАР) развязал настоящую братоубийственную войну, «мфекане», охватившую огромные территории. На своем пути воины Чаки сжигали деревни и поселения, уничтожали целые народы, сея повсюду голод и разрушения².

Именно как геноцид собственного народа должны квалифицироваться действия советской власти, которые в массовом порядке совершались с первых же дней Октябрьской революции и вплоть до погромов в Сумгаите, Баку, в республиках Прибалтики, в Молдавии, на Украине и на других территориях в конце 80-х - начале 90-х гг. прошлого столетия. Вот, к примеру, выдержка из инструкции своим подчиненным М. Лациса от 1 ноября 1918 года, характеризующая методы борьбы революционеров: «Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на

¹ Тихонов Ю.М. Указ. соч. С. 81.

² Вартамян В. М. Указ. соч. С. 107.

следствии материала и доказательств того, что обвиняемый действовал словом или делом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, образования, воспитания или профессии. Эти вопросы и должны решить судьбу обвиняемого»¹.

Не имевшая соответствующего исторического опыта советская власть, естественно, совершала много ошибок. Возведенная коммунистами в ранг основной (государственной) идея всеобщего братства и равенства, а также насаждаемые атеизм и вера в «светлое коммунистическое будущее» фактически загнали вглубь объективно обостряющиеся при такой директивной и тоталитарной системе государственного управления истинные общественные, национальные и религиозные (межконфессиональные) отношения в республиках и в стране в целом. Непомерной оказалась цена, заплаченная за проведение индустриализации и насильственной коллективизации. В итоге народовластие первых лет революции быстро переродилось в господство бюрократии и ее вождя, массовые сталинские репрессии².

Все это стало логическим следствием политики советских лидеров, легкомысленно мечтавших построить коммунизм на крови собственного народа, путем насилия и террора, нарушения прав человека и целых народов. Преступно ошибочная идеологическая, экономическая, национально-территориальная и атеистическая политика унесла жизни миллионов советских граждан, десятки миллионов держала в принудительном заточении, калечила судьбы и унижала, наводила всеобщий страх и потрясение, что привело, в конце концов, к краху СССР, к кровопролитным столкновениям как в самой стране, так и почти на всем европейском социалистическом пространстве в 90-е гг. XX века³.

Геноцид как политический акт объединяет четыре вида участников.

Первый это непосредственные исполнители акций. Их может быть произвольное количество. Ни количество участников геноцида, ни роль,

¹ Цит. по: Бородин С.В. Преступления против жизни/С.В. Бородин. М.: Прогресс, 1999. С. 69.

² Дементьев С. Указ. соч. С. 85.

³ Арабян И. А. Указ. соч. С. 80.

которую играет непосредственный исполнитель, не оправдывает участников геноцида.

Второй уровень – руководители геноцида как политического действия. Это могут быть как люди, уверенные в своей правоте, например, Л. Франк в Германии, так и руководители по должности, как В. Бест. Личное отношение к акциям геноцида выступает как личностная характеристика и может влиять на интенсивность акций геноцида. Так, В. Бест фактически саботировал перевозку евреев из Дании, в которой он был гаулейтером в 1940-1945 года в Польшу для уничтожения и позволил датчанам перевезти евреев в Швецию¹.

Третий уровень идеологи геноцида. Это сравнительно узкая группа людей, мотивы их могут быть разнообразными. Идеологами геноцида выступают политические, религиозные деятели, ученые, вернее лже – ученые и общественные деятели. Идеологи не менее страшны, чем непосредственные исполнители акций геноцида, неспроста в Нюрнберге был судим и повешен Ю. Штрайхер – издатель журнала «Штурмовик», который систематически разжигал через журнальные публикации ненависть к евреям, славянам, коммунистам².

Подстрекательство на совершение геноцида – форма политического участия, когда другой человек совершает акт геноцида непосредственно. Прямое и публичное подстрекательство на совершение геноцида – международное преступление даже в отсутствии доказательства, что геноцид был фактически совершен в результате подстрекательства³.

Четвертый уровень участников геноцида, как политического действия, пассивное население. Именно пассивность основной массы населения позволяет совершать акты геноцида. Население не знает, часто делает вид, что не знает и не интересуется происходящим в стране. Так было в Германии или Советской России. Значительная часть населения понимала, что происходит что-то странное (о страшном боялись говорить), но оно не стремилось узнать

¹ Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология/Л.Я. Гозман. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. С. 30.

² Полян П. Указ. соч. С. 163.

³ Вартамян В. М. Указ. соч. С. 85.

больше и тем более противодействовать этому. Некий врожденный конформизм, подчинение власти, желание сохранить свой внутренний мир, обывательский мирок двигает основной массой населения, которая фактически допускает совершение акций геноцида¹.

Отдельно можно вынести пассивность международного сообщества относительно политики геноцида. В истории человечества сравнительно мало случаев гуманитарных интервенций, когда иностранные государства пытались воздействовать на внутреннюю политику государств, в которых происходили акции геноцида.

Не менее важной выступает характеристика групп, подвергающихся геноциду.

Общий критерий для подобных групп, защищенных международным правом в соответствии с Конвенцией о геноциде, – это то, что членство в этих группах, кажется, самоочевидно для их членов, принадлежащим к ним автоматически, по самому факту рождения, непрерывно, а также без какой-либо возможности трансформировать свою принадлежность к группе.

Этническая группа это группа, члены которой обладают общим языком и культурой, группа, которая подобным образом отличает себя (самоидентифицирует от иных групп), или группа, которая выделяется иными группами и сообществами, включая тех, которые совершают геноцид².

Определение расовой группы базируется на наследственных физических чертах, довольно часто идентифицируемых с определенным географическим регионом, вне зависимости от лингвистических, культурных, психологических, национальных, поведенческих или религиозных факторов.

Религиозная группа определяется как группа, участники которой разделяют одну религию, ее наименование или вид вероисповедания. Как правило, для инициатора геноцида не важна степень религиозной веры и ее характер, достаточно самоидентификации члена религиозной группы.

¹ Дементьев С. Указ. соч. С. 102.

² Рассел Д. Указ. соч. С. 22.

примером может служить гражданская война в Югославии, в ходе которой геноциду подвергались по религиозному признаку и сербы-христиане и хорваты – мусульмане, причем количество верующих среди этих групп было менее пяти процентов¹.

Итак, политическая практика геноцида ориентирована на лишение политической, социальной, религиозной и культурной идентичности определенной группы населения, на размытие ее границ, снижение социального, экономического и политического статуса.

2.2. Признание проявлений геноцида в современном мире

Признание политической практики геноцида связано с двумя основными вариантами:

- признание факта геноцида политическим консенсусом большинства государств мира или отдельного государства;
- признание геноцида решением международных судов.

В первом случае для признания факта геноцида необходимо понимание того, что факт геноцида имел место. Это устанавливается на основе сложного корпуса источников – сообщений СМИ, свидетельств очевидцев, донесений разведки, фото- видеоматериалов, расследований на месте геноцида. При этом решение о факте геноцида принимается как решения международных организаций (ООН, НАТО), так и решениями отдельных государств.

Примером первого варианта выступает признание геноцида евреев в годы Второй мировой войны. Факт геноцида был сначала утвержден политическим консенсусом, а потом подтвержден Нюрнбергским трибуналом.

Примером второго факта выступает геноцид в Кампучии Пол Пота Вьетнамом, который в 1979 году решился на интервенцию в Кампучии и сверг власть красных кмеров.

¹ Дементьев С. Указ. соч. С. 108.

В случае признания фактов геноцида международным судом необходимо проведение особого процесса инициированного жертвами геноцида. Такой суд может состояться как в стране, где совершались акты геноцида (Нюрнбергский процесс), так и по месту нахождения международных судов (Гаага, Нью-Йорк). Особенность этого пути признания геноцида в том, что процесс признания идет параллельно с судебным расследованием и опирается на решение международного суда.

Сложность признания геноцида связана с тем, что не все государства признают факты геноцида. Так, геноцид армян в 1915-1917 годах, не признан Турцией и рядом ближневосточных государств. Геноцид евреев во Вторую мировую войну признает не всеми государствами. Отказ в признании геноцида может иметь как политические, так и правовые последствия.

Наиболее очевидным следствием отказа в признании факта геноцида выступает отказ в компенсации жертвам геноцида и реституции собственности и культурных ценностей. Но возможны и более серьезные последствия. Так, КНР не признали ни факта геноцида в Кампучии ни интервенции Вьетнама и в 1979 году начали с Вьетнамом войну.

Существование практики геноцида осуждено большинством государств мира, но основным документом, регулирующим и определяющим отношение государства к геноциду - Конвенция о геноциде утверждалась сравнительно длительное время.

Конвенция о геноциде должна была вступить в силу лишь после того, как ее ратифицируют парламенты 20 стран мира - это условие было выполнено уже к январю 1951 года. Однако, как ни странно, многие великие державы долгое время по различным причинам откладывали ратификацию Конвенции. Первыми ее поддержали Франция и Китай (тогда Тайвань, поскольку коммунистическое правительство Китая заняло место в Совете Безопасности ООН лишь в 1971 году). СССР ратифицировал ее в 1954 году, Великобритания - в 1970 году, КНР - в 1983 году, а США - в 1988 году. На сегодняшний день ее

ратифицировало 151 государство (из 192 государств-членов Организации Объединенных Наций)¹.

Столь длительный процесс признания Конвенции великими державами привел к тому, что на практике это соглашение, самое первое среди ключевых многосторонних договоров, депозитарием которых является Генеральный Секретарь ООН, фактически начало выполняться лишь в 1990-е годы, несмотря на то, что еще до этого соответствующие нормы, предусматривающие наказание за совершение геноцида, уже имелись в законодательстве многих стран мира, в том числе и Российской Федерации: ст. 357 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за геноцид как за преступление против мира и безопасности человечества.

Кроме того, Организацией Объединенных Наций, помимо Конвенции о геноциде, к указанному времени были уже приняты несколько очень важных для решения этой проблемы международных документов: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества;

Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней и другие. Но, безусловно, именно Конвенция о геноциде, наряду с перечисленными международно-правовыми документами, послужила нормативной предпосылкой создания в 1998 году Международного уголовного суда - постоянно действующего механизма правосудия, основной задачей которого является расследование «самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества», как указано в ст. 5 Римского статута. Следует также подчеркнуть,

¹ Бородин С.В. Указ. соч. С. 115.

что в перечне наиболее тяжких международных преступлений, предусмотренных статутом, геноцид назван первым¹.

Наиболее известными фактами геноцида в XX веке являются:

Геноцид африканских племён гереро и нама в 1904-1907 годах. Осуществлен германскими колонизаторами. Всего было уничтожено от 800 тысяч человек до полутора миллионов. Основными средствами уничтожения были магазинные винтовки, вытеснение гереро и нама в засушливые районы, геноцид был проведен колониальной полицией с помощью местных племен – противников гереро.

Истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915—1923 годах. Этот геноцид касался в первую очередь понтийских греков и армян. Беспрецедентным по своим масштабам и жестокости выступал геноцид армян, осуществленный турецким государством в 1915 году. Он явился своеобразным прологом невиданного истребления народов государственной машиной германского нацизма. А. Гитлер ссылался в качестве примера на безнаказанность вандализма младотурок в начале века: «Кто же сегодня говорит об истреблении армян?» по самым приблизительным подсчетам погибло порядка миллиона двухсот тысяч армян. Главным средством геноцида было насильственное переселение армян из районов близких к фронту, поводом послужило то, что армяне сочувственно относились к Российской Империи – противнику Османской империи в войне. Более двухсот тысяч армян спаслось, бежав из Османской империи, порядка семидесяти тысяч сохранили себе жизнь тем, что приняли ислам².

Истребление нацистской Германией во время Второй мировой войны евреев и цыган. Было убито порядка 2.3 миллиона евреев, живших в Германии, а всего было уничтожено 6 миллионов европейских евреев.

¹ Геноцид/ под ред. Ревяко Т.И. Минск: Русич., 1996. С. 88.

² Дементьев С. Указ. соч. С. 123.

Число цыган уничтожено по приказу нацистов составило от 400 до 600 тысяч человек. При этом надо отметить, что в Германии было сознательно умерщвлено 2.8 тысячи душевнобольных немцев.

Истребление в годы Второй мировой войны профашистским хорватским режимом сербов в 1941-1944 годах. общее число убитых сербов составило более 200 тысяч человек (в ходе гражданской войны в Югославии в 1990-х годах именно этот факт использовался сербами для оправдания своей политики геноцида хорватов).

Депортация калмыков сталинским режимом в районы Урала, Сибири и Средней Азии (признана российским парламентом как геноцид в Законе РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов»).

В августе 1960 года акты геноцида были совершены властями КНР в Тибете в попытке ликвидировать тибетцев как особую этно-религиозную группу. Точное число убитых сказать невозможно, но оно явно превысило цифру в 80 тысяч человек, несколько сот тысяч человек бежали из Тибета, в том числе и далай - лама¹.

Геноцид алжирцев в ходе гражданской войны в Алжире в 1949 -1961 года, проводимый французскими поселенцами и французской армией. После того, как Алжир обрел независимость, его правительство заявило, что в борьбе за независимость погиб каждый 15 алжирец, всего порядка 1.2. миллиона человек.

В 1975 году в Камбодже режим Пол Пота разделил население на «старый народ», состоящий из старых сторонников революции, и на «новый народ», подлежащий уничтожению, которому подверглись, по самым скромным подсчетам, около миллиона человек. Это происходило почти втайне.

Истребление войсками С. Хусейна курдского населения северного Ирака в 1987-1989 годах. потери мирного населения не известны, их разброс и 20 до 140 тысяч человек.

¹ Арабян И. А. Указ. соч. С. 74.

Истребление войска С. Хусейна шиитов и курсов в 1991 году, после поражения Ирака от международной коалиции, жертвы, объявленные правозащитными организациями, составили не менее 80 тысяч человек.

Геноцид в Руанде 1994 года - массовая резня в Руанде, в итоге которой представители племени хуту уничтожили 800 тысяч человек из племени тутси.

Геноцид в ходе войны в бывшей Югославии. «Резня в Сребренице» массовое убийство боснийских мусульман боснийскими сербами в 1995 году. С обеих сторон число жертв в результате акций геноцида превысило 60 тысяч человек (при этом необходимо учесть, что геноцид осуществлялся в фактически в центре Европы в конце XX века).

Безусловными актами геноцида можно считать уничтожение казачества в Советской России, высылку чеченцев, осетин, крымских татар в СССР в 1944 году, уничтожение противников в ходе гражданской войны в Испании в 1936 - 1939 годах, события «культурной революции» в Китае¹.

В настоящее время проявления геноцида регулярно встречаются в политической практике отдельных государств и политических групп. Массовые проявления геноцида зафиксированы на Ближнем Востоке, где в настоящее время происходит уничтожение исламскими радикалами этнических и религиозных групп (турецкие и сирийские курды, курды езиды, друзы, уничтожение алавитов, шиитов и т.д.).

Геноцид - это постоянная практика в современной Африке, он ориентирован в первую очередь на уничтожение этнических общностей. Однако, при этом разжигание межнациональной розни – ментальной основы геноцида существует и в развитых государствах мира, что свидетельствует и сложности данной проблемы.

Обращается внимание на необходимость определения косвенного геноцида, предотвращения его на ранних стадиях. Локальные конфликты, замещающая эмиграция, направленное экономическое, биологическое (генная инженерия, биотехнологии) вмешательство, направленное изменение

¹ Рассел Д. Указ. соч.С. 22.

природной (экоцид), культурно-исторической среды (этноцид) все эти действия при использовании в корыстных целях предвосхищают геноцид, являются действиями, создающими условия, невозможные для выживания какой-либо группы¹.

Кроме того, в условиях глобализации геноцид приобретает новые качества, и намечаются тенденции, что в методологии научного исследования вместо принципа преднамеренности решающую роль в определении преступления геноцида будет играть принцип системного подхода для анализа социальных, экономических, политических изменений при попустительстве правящего режима. Формально, согласно букве международного права, пресекать акты геноцида должно государство, а не международное сообщество, поэтому совершение актов геноцида можно считать провалом национальной и религиозной политики в конкретных государствах мира².

Чем масштабнее человечеству открываются новые возможности, тем менее значимым чувствует себя человек, менее ценна человеческая жизнь. При стирании индивидуальных качеств, преобразовании личностей в массы готовится почва для геноцида, т.к. по мнению большинства исследователей именно отсутствие индивидуального подхода при преступлении геноцида отделяет его от других преступлений против человечества.

Еще более серьезный вопрос возникает о возможности привлечения государства к ответственности за геноцид. В уже существующих и действующих международных конвенциях, посвященных борьбе с геноцидом, проблема ответственности государств не решена, что справедливо рассматривается как их существенный недостаток.

По нашему мнению, в силу действия императивного принципа суверенного равенства государств невозможно осуществить правосудие над одним государством и его органами представителями другого государства без его согласия. Существование такого рода возможности при неопределенности

¹ Андрюхин М.Н. Указ. соч. С. 95.

² Кравченко И.И. Бытие политики/ И.И. Кравченко. М.: Норма, 2001. С. 155.

такого рода понятий современного международного права может привести к тому, что одно и то же деяние может быть признано национальными судами различных стран или как борьба за независимость, или как терроризм¹.

В настоящее время, можно увидеть осуществление «правосудия» над другими государствами (Югославия, Афганистан, Ирак) военными силами США, по мнению которых их действия якобы полностью соответствуют международному праву, соблюдению прав человека.

Важно отметить, что концепция уголовной ответственности государств в международном праве развивалась в основном криминалистами, которые были более склонны переносить категории внутригосударственного права в международное, чем специалисты по международному праву, среди которых эта концепция находит сравнительно мало сторонников.

Проведение аналогий и толкование некоторых функций Совета Безопасности как функций уголовного суда, а главы VII Устава ООН как уголовного кодекса не является продуктивным.

Во-первых, этот орган межгосударственной организации и эта глава межгосударственного договора может толковаться исключительно в соответствии с правообразующей волей государств-участников. Фактом является отсутствие согласия с таким толкованием.

Во-вторых, такая оценка существующей реальности не приносит ничего нового, в то время как основной практической ценностью этой концепции должно быть создание новых гарантий для поддержания мира дополнительно к уже существующим.

Практическое осуществление действий по привлечению к уголовной ответственности государств, сегодня невозможно. С точки зрения международно-правовых позиций государств - членов Организации Объединенных Наций дает основание констатировать бездействие института

¹ Арабян И. А. Указ. соч. С. 63.

ответственности в отношении государств, нарушивших их международные обязательства в соответствии с Уставом ООН¹.

В связи с этим, необходим поиск новых путей борьбы с такими опасными формами преступных деяний как геноцид. В силу особенностей природы указанного преступления, основным предназначением ответственности за них является не только возмещение нанесенного ущерба в наиболее полном объеме, но и создание условий, препятствующих совершению международных преступлений в будущем. Вместе с этим работают специальные суды по наказанию виновных в геноциде. Осуждена значительная часть нацистских преступников, огромную роль в наказании виновных в геноциде сыграл Международный трибунал по Югославии, в рамках деятельности которого было наказано более двухсот участников актов геноцида, а привлечено свыше шести ста человек, включая последнего президента Югославии Милошевича. Активно действовал и трибунал по актам геноцида в Руанде, который наказал сто тридцать человек причастных к актам геноцида².

Слабым местом в международной практике противодействия геноциду выступает то, что мировое сообщество еще не смогло сформировать единой системы оценки актов геноцида, организации занимавшейся фиксацией фактов геноцида и лицу причастных к актам геноцида.

Таким образом, к настоящему времени политика геноцида осуждена всеми развитыми государствами мира, но при этом факты геноцида постоянно появляются в современном мире, а мировое сообщество не обладает эффективным механизмом противодействия данным фактам.

¹ Дементьев С. Указ. соч. С. 143.

² Арабян И. А. Указ. соч. С. 63.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе достигнута ее основная цель и решены задачи, поставленные во введении, следовательно, можно сделать обобщающие выводы.

Нами рассмотрены политические аспекты признания геноцида. В политическую науку термин «геноцид» вошел сравнительно недавно. Понятие «геноцид» в научный оборот ввел польский юрист Р. Лемкин, создавший термин «геноцид», путем соединения греческого термина «genos» («род», «племя») и латинского термина «caedo» («убиваю»). Лемкин понимал под геноцидом преступления, обращенные на уничтожение политических, этнических, религиозных или социальных сообществ. По мысли Р. Лемкина, геноцид проводился властями одного государства в поношении своих граждан/подданных, поэтому он нуждался в международном наказании и контроле.

Термин «геноцид» активно начал использоваться в международной юридической и политической практике уже после окончания Второй мировой войны. Наиболее громко он прозвучал в 1945 – 1946 годах на Международном военном трибунале в Нюрнберге.

В современной политической науке признается, что геноцид, как политическая практика, - это целенаправленное уничтожение отдельных групп людей, сформированных по национальным, этническим, религиозным или расовым основаниям. Геноцид влечет невосполнимые потери для человечества, лишаящиеся культурных и иных ценностей, представляемых уничтожаемыми человеческими группами, геноцид противоречит нравственному закону и целям человечества.

Истоки политики геноцида восходят к первобытным временам, когда полное уничтожение одной группы людей иной было не просто типичным явлением, а способом выживания.

Обстоятельствами, создающими необходимые условия для геноцида, и способствующими совершению актов геноцида, признаются:

- состояние войны или вооруженного конфликта;
- отсутствие системы международных норм (до середины XX века) или слабое применение права международным сообществом в отношении лиц, виноватых в геноциде;
- невмешательство органов государственной власти в акции местных властей, военных властей или намеренное игнорирование фактов геноцида на местах;
- невмешательство международных организаций, вооруженных, военно-полицейских сил во внутренние дела суверенных государств, в которых имеют место зафиксированные случаи геноцида;
- слабое развитие институтов демократии и гласности в государстве, где происходит геноцид, а чаще полное отсутствие демократии.

Геноцид от архаической политической практики в XX веке оформился как системная политика, имевшая свой объект (группу которую было необходимо уничтожить) и набор специфических методов уничтожения группы.

В настоящее время признание проявлений геноцида регулярно встречаются в политической практике. Международным сообществом признаны массовые проявления геноцида на Ближнем Востоке, где в настоящее время происходит уничтожение исламскими радикалами этнических и религиозных групп (турецкие и сирийские курды, курды езиды, друзы, уничтожение алавитов, шиитов и т.д.). признано и то, что геноцид - это постоянная практика в современной Африке, где он ориентирован, в первую очередь, на уничтожение этнических общностей. Однако, при этом разжигание межнациональной розни – ментальной основы геноцида существует и в развитых государствах мира, что свидетельствует и сложности данной проблемы.

Признание политической практики геноцида связано с двумя основными вариантами:

- признание факта геноцида политическим консенсусом большинства государств мира или отдельного государства;

- признание геноцида решением международных судов.

В первом случае для признания факта геноцида необходимо понимание того, что факт геноцида имел место. Это устанавливается на основе сложного корпуса источников – сообщений СМИ, свидетельств очевидцев, донесений разведки, фото- видеоматериалов, расследований на месте геноцида. При этом решение о факте геноцида принимается как решение международных организаций (ООН, НАТО), так и решениями отдельных государств.

В случае признания фактов геноцида международным судом необходимо проведение особого процесса инициированного жертвами геноцида. Такой суд может состояться как в стране, где совершались акты геноцида (Нюрнбергский процесс), так и по месту нахождения международных судов (Гаага, Нью-Йорк). Особенность этого пути признания геноцида в том, что процесс признания идет параллельно с судебным расследованием и опирается на решение международного суда.

Сложность признания геноцида связана с тем, что не все государства признают факты геноцида.

Наиболее очевидным следствием отказа в признании факта геноцида выступает отказ в компенсации жертвам геноцида и реституции собственности и культурных ценностей.

Международная деятельность по признанию и прекращению геноцида и наказанию участников геноцида носит мозаичный характер, большинство преступников, участвующих в геноциде или неизвестны, так как люди, подвергшиеся геноциду уничтожены, или не понесли наказания. Геноцид как политика сопровождает человечество на протяжении значительной части его истории, искоренить его полностью невозможно, но можно снизить

межнациональное, социальное напряжение и тем самым сократить базу геноцида и уменьшить число фактов геноцида в современном мире.

В понимании признания геноцида исключительно важен вопрос о санкциях в случае несогласия с фактами признания геноцида. В современной международной практике не существует наказаний и санкций за непризнание или несогласие фактов геноцида. Но наказания предусмотрены в законодательствах отдельных государств (например, ФРГ или Израиля). Но при этом наказание существует за отрицание определенных фактов геноцида, но не распространяется на все факты геноцида. Определенную роль в наказании уклоняющихся признать факты геноцида выступают выборочные санкции отдельных государств, политических, общественных международных и национальных государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андрюхин М.Н. Геноцид тяжчайшее преступление против человечества / М.Н. Андрюхин. М.: Госюриздат, 1961. – 281 с.
2. Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933-1945)/И. Арад: сборник статей. Иерусалим, 1990. - 165 с.
3. Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. М.: Норма, 1996. – 417 с.
4. Айрапетов, О. Война начиналась под радостные крики...Первая мировая война. Девяностая годовщина / О. Айрапетов // Свободная мысль - XXI. - 2004. - №9. - С. 15-23
5. Амбарян А. С. Погромы и самооборонные бои западных армян в 1915 г. / А.С. Амбарян. - Ереван: Гителик, 1990. - 85 с.
6. Амелин В.В. Проблемы предотвращения межэтнических конфликтов / В.В. Амелин // Переподготовка специалистов: зарубежный опыт. Оренбург: Оренбургское книжное издательство. - 1999. – С. 28 -46.
7. Амирханян М. Давидович. Русская литература и геноцид армян / М.Д. Амирханян. - Ереван: Айастан, 1988. - 266 с.
8. Арабян И. А. Геноцид и его наказуемость: страницы истории: вчера и сегодня / И.А. Арабян; Нац. акад. наук Респ. Армения; Музей-ин-т геноцида армян. - Ереван, 1999. - 92 с.
9. Барсегов Ю.Г. Геноцид армян - преступление по международному праву / Ю.Г. Барсегов. - М.: Изд-во XXI век - Согласие, 2000. – 164 с.
10. Бауэр И. Антисемитизм как проблема культуры / И. Бауэр // Двадцать два. - 1992. - №84. - С. 15-28.
11. Белов Г.А. Политология / Г.Белов. - М.: Манускрипт, 2004. – 386 с.
12. Бородин С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. - М.: Погресс, 1999. – 274 с.
13. Вартанян В.М. Уголовная ответственность за геноцид / В.М. Вартанян. Ставрополь: Астрель, 2000. – 347 с.

14. Гарсон Дж.Д. Теория групп в политике / Дж. Гарсон. М.: Норма, 2008. – 320 с.
15. Геноцид армян: по документам судеб. процесса младотурок: [сборник / А.Н АрмССР, Ин-т востоковедения; предисл., пер. и коммент. А. А. Папазяна. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. - 253 с.
16. Геноцид / под ред. Ревяко Т.И. Минск: Русич., 1996. – 385 с.
17. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология / Л.Я. Гозман. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.-381 с.
18. Гринько В.С. Общество, человек и власть / В. С. Гринько. – Кострома: Исса, 2007. – 256 с.
19. Дельмаев Х. Демократия, либерализм и национальный вопрос / Х. Дельмаев. М.: Лима-Проект, 2012. – 412 с.
20. Дементьев С. Геноцид (политико-правовой анализ) / С. Дементьев. Санкт-Петербург: Советская Кубань, 2005. - 354 с.
21. Зарипов А.Я., Файзуллин Ф.С. Этнополитические движения, как социальный феномен / А.Я. Зарипов, Ф.С. Файзулин. Уфа: ЭпиЦентр, 2010. – 341 с.
22. Калугин А.Геноцид / А. Калугин. М.: Эксмо, 2006. - 384 с.
23. Кравченко А.И. Введение в политологию / А.И. Кравченко. - М.: Новая школа, 2009. -344 с.
24. Кравченко И.И. Бытие политики / И.И. Кравченко. М.: Норма, 2001. - 259 с.
25. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918-1923 гг / С.П. Мельгунов. - М.: СП «РУССО», 1990. – 388 с.
26. Ованесян В. Геноцид преступление против человечества / В. Ованесян // Независимая газета, 2000, 2 сент. – С. 3.
27. Основы политологии. Курс лекций / под ред. проф. В.П. Пугачева. М.: Знание, 2006. - 256 с.
28. Найер А. Военные преступления: Геноцид. Террор. Борьба за правосудие / А. Тайер. М.: Юристъ, 2000. – 475 с.

29. Панарин А.С. Философия политики / А.С. Панарин. - М.: ЮНИТИ, 2005. – 394 с.
30. Политология. Курс лекций / под ред. А.В. Миронова. М.: СПЖ, 2009. – 391 с.
31. Политология. Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 2008. - 432 с.
32. Попов С.И. Политика, экономика, мораль / С.И. Попов. - М.: ЮНИТИ, 2007. – 362 с.
33. Полян П. Не по своей воле / Л.М. Полян. М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000. – 512 с.
34. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация / В.В. Радаев. - М.: Владос, 2008. – 487 с.
35. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А. Исаева. – СПб: Питер, 2008. – 486 с.
36. Тишков В.А. Этнология и политика / В.А. Тишков. М.: Логос, 2011. – 372 с.
37. Тихонов Ю.М. Преступление без срока давности. К истории геноцида / Ю.М. Тихонов // Сборник ТГУ. Тамбов. - 2008. - С. 69-88.
38. Тернон И. Размышления о геноциде / И. Тернон // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 8. М.: БНИТИ. - 1996. - С. 102 -144.
39. Рассел Д. Геноцид армян / Д. Рассел. - М.: Книга по Требованию, 2012.- 62 с.
40. Геноцид в Руанде / Д. Рассел. - Санкт-Петербург: Книга по Требованию, 2012. - 68 с.
41. Рассел Д. Геноцид индейцев: Джесси Рассел - Санкт-Петербург: Книга по Требованию, 2012.- 56 с.
42. Рассел Д. Геноцид сербов (1941-1945) / Д. Рассел. - Санкт-Петербург: Книга по Требованию, 2012.- 139 с.
43. Рассел Д. Геноцид цыган: Д. Рассел - М.: Книга по Требованию, 2012.- 100 с.

44. Шакилов А. Война зомби: А. Шакилов - Москва, Астрель, 2012 г.- 384 с.

45. Черновицкая Ю. В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) / Ю.В. Черновицкая // Вопросы философии. М. - 2008. - № 10. – С. 30 -41.